

Волковскія торжества.

(По телеграфу).

(Отъ нашего спец. корреспондента).

ЯРОСЛАВЛЬ, 10-го мая.

Вчера, въ первый день Волковскихъ празднествъ, въ городскомъ театрѣ вечеромъ былъ представленъ «Ревизоръ», исполненный артистами Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ, съ участіемъ Саванной, Давыдова, Варламова и др. Спектакль начался въ 8 часовъ вечера гимномъ «Боже Царя храни», послѣ котораго оркестромъ и хоромъ пѣльцовъ-любителей исполнена была кантата въ честь Волкова. На открытой сценѣ, красовался бюстъ Волкова, который постепенно украсился многочисленными вѣнками. Произнесла примѣтныя слова, представляя отъ земства, городовъ Ярославля, Рыбинска, Костромы и Кадниковъ, Демидовскаго завода, московскихъ Малаго и художественнаго театровъ, а также разныхъ музыкально-театральныхъ обществъ. Всего депутаціи было 16. Послѣ спектакля, на которомъ присутствовали губернаторъ Б. В. Штюрмеръ и директоръ Императорскихъ театровъ С. М. Волковский, въ залѣ городской управы состоялся ужинъ на 100 персонъ. Рѣчь за ужиномъ произнесъ: губернаторъ, директоръ Императорскихъ театровъ, городской голова и артисты. Ужинъ окончился въ четыре часа утра.

Среда — посвящена заведенію архивной комиссіи и спектаклю на Большой Ярославской мануфактурѣ. Вечеромъ — труппой артистовъ Императорскихъ московскихъ театровъ исполнено будетъ «Горе отъ ума». Послѣ спектакля — былъ у городского головы.

Ярославскія впечатлѣнія.

Прїездъ.

Въ Ярославль почтовый поѣздъ приходитъ рано утромъ. Со мною ѣхало нѣсколько артистовъ московской труппы.

Мы — второклассные, ѣдемъ по казеннымъ билетамъ II класса, — пояснилъ мнѣ знакомый актеръ, а вотъ кое-кто изъ нашихъ недорогою цѣною переплативъ себя въ первоклассныхъ артистовъ, доплативъ по 2 р. 50 к. къ казенному билету, что даетъ право на проѣздъ въ I-мъ классѣ.

— Всѣ будемъ въ одномъ мѣстѣ, — утѣшилъ я его.

Станція въ Ярославлѣ, какъ это часто на Русѣ ведется, устроена за три версты отъ города. Выйдя на платформу, я очень обрадовался: выстроены цѣлый батальонъ извозчиковъ. Зову одного — не подъѣзжаетъ, другого — тоже ни съ мѣста.

— Да что-же это такое? — спрашиваю.

Городовой пояснилъ мнѣ, что всѣ извозчики предназначены для артистовъ.

— Вы не артистъ?

— Нѣтъ, не артистъ, — отвѣчаю.

— Это видно. У васъ борода — и вы извозчика не получите.

— Какъ-же мнѣ быть? Съ багажомъ идти три версты — немилосиво. Артистовъ въ поѣздѣ со мною прїѣхало человѣкъ пятнадцать, а извозчиковъ боже малаго полсотни, — уступите одного.

— Никакъ невозможно, — городовой удалился.

За угломъ, однако, я добылъ контрабандой возницу, скрывавшагося отъ общей повинности возить артистовъ.

Но этихъ моя злоключенія не окончились. Всѣ номера во всѣхъ шести гостиницахъ оказались занятыми.

— Они со вчерашняго дня стоятъ пусто, — пояснилъ мнѣ въ *Кокусовской* корридорный, но только пустить васъ нельзя.

— Да почему-же, если пусто?

— Для артистовъ заняты. Вотъ вечеромъ, который номеръ не будетъ занятъ — покажутъ.

— А гдѣ-же я до вечера пробуду?

— Этого ужъ мы не знаемъ, — ухмыльнулся хитрый ярославецъ.

Какимъ-то особымъ счастьемъ за пять рублей въ сутки я приобрѣлъ-таки номеръ въ сосѣдней гостиницѣ...

Въ девять часовъ утра я уже сдѣлалъ визитъ начальнику губерніи Б. В. Штюрмеру и былъ принятъ весьма любезно. Придя домой, на столѣ нашелъ билетъ на всѣ спектакли и приглашенію какъ на торжество въ Сиротскій домъ (заведеніе археографической комиссіи), такъ и на всѣ прочія.

Первый день торжества.

Послѣ молебствія въ Сиротскомъ домѣ, въ присутствіи губернатора и многочисленной публики, торжество началось рѣчью, суть коей я вамъ передалъ уже по телеграфу. Прибавлю, что въ заключеніе своей рѣчи кн. Волковский обратился къ сидѣвшему въ первомъ ряду драматургу Сухо-во-Кобыляну, назвавъ его однимъ изъ великихъ силъ, возвысившихъ въ Россіи драматическое искусство. Публика приняла это мѣсто рѣчи дружными и горячими аплодисментами. Стихотвореніе Трефолева принято было не менѣе горячо и, если можно такъ выразиться, Трефолову и Сухово-Кобылянѣ были почтены всеобщимъ овацией.

Рѣчь г. Подуяростычева была нѣсколько длинна. Что касается рѣчи г. Южина (Сумбатова), то въ ней было много слышности и манерности. Онъ семь разъ повторилъ одну и ту-же фразу, какъ онъ сидѣлъ надъ Волкою, думу думалъ о театрѣ и рѣчи всѣхъ съ соловьями...

Аплодировали, впрочемъ, и ему.

Рѣчь директора лицея Шнилевскаго была серьезна и содержательна. Изъ артистовъ имѣли болѣею успѣхъ участвовавшіе въ исполненіи Волковской кантаты г-жа Дѣйша-Сюнидкая и г. Собиновъ.

Торжество въ Сиротскомъ домѣ закончилось въ три часа попохуди пѣніемъ гимна: «Боже, Царя храни!».

С. С. Окрейцъ.